

Чжу Чанъян, Цзюнь Шу и Шэнь Чжэ пытались сбежать.

Увидев это, Цзы Цзювэнь и несколько учеников секты Юйской немедленно объединились и молча разошлись в разные стороны от двери, чтобы сформировать отряд.

Цзы Цзювэнь выглядел зловеще:

— Мы не должны позволить этим людям уйти!

Чжу Чанъян вдохнул полной грудью и сердито пожаловался:

— Цзы Цзювэнь, ты слишком жесток!

— Ты смеешь нести чушь! — красивое лицо Цзы Цзювэня исказилось от гнева. Он тут же достал из сумки таблетку и положил ее в рот. Он произнес заклинание и собрал свою ци. Внезапно из-под земли рядом с ним поднялся порыв ветра и устремился к Чжу Чанъяну и двум другим.

Кто-то из толпы удивился и сказал:

— Ах! Это Искусство Свирепых Богов!

— Цзы Цзювэнь снова добился прогресса!

Секта Юйской стала ведущей алхимической сектой на Туманном континенте потому, что ее основательница Сюань-цзы создала особый эликсир. Говорят, что после его приема можно видеть на тысячи ли вокруг и обрести силу Свирепого Бога.

После того как Сюань-цзы вознеслась на Небеса, формула эликсира была оставлена будущим поколениям. К сожалению, никто из последующих поколений не смог усовершенствовать эликсир Свирепых Богов. Однако они смогли создать Искусство Свирепых Богов на основе этой формулы.

Эта техника заключалась в том, чтобы принять таблетку, а затем использовать духовную энергию, которую она высвобождает, в своих целях.

Эта техника требовала как знаний в области алхимии, так и хорошего контроля ци. Даже среди внутренних учеников секты Юйской не каждый мог ее использовать.

Цзы Цзювэнь заслуживает того, чтобы его называли лидером нового поколения. В столь юном возрасте он уже овладел Искусством Свирепых Богов.

Увидев это, Хуа Гуанбай забеспокоился и закричал:

— Зять, не причиняй никому вреда!

Все в Башне Чанчунь тоже бросились врассыпную.

Цзы Цзювэнь усмехнулся:

— Тесть, не волнуйся. Этот зять знает, что делает.

В этот момент подул холодный ветер, и все в зале почувствовали озноб. Те, кто был слабее, поспешно отошли в сторону.

Взгляд Цзюнь Шу был холоден. Он собрал ци в свои руки и уже собирался нанести удар, но Чжу Чанъян потянул его за собой:

— Быстрее, идем в людное место!

Шэнь Чжэ понял его замысел и восхищенно сказал:

— Брат Чжу, ты такой зловецкий, ах!

— Что ты говоришь? — Чжу Чанъян пристально посмотрел на него, — это уловка.

Все сегодняшние гости были людьми высокого статуса. Это были либо люди, с которыми Цзы Цзювэнь не мог позволить себе драться, либо люди, которых он не смог бы ударить, даже если бы захотел. В любом случае, любой из них был сильнее их.

Они втроем сразу же бросились к тому месту, где было больше всего людей, а холодный ветер Цзы Цзювэня последовал за ними.

Гости там были застигнуты врасплох, и их чуть не унесло ветром.

Некоторые из них не были согласны с подходом Цзы Цзювэня, но им было неудобно вмешиваться из-за отношений между сектами. Но поскольку ветер дул им в лицо, их нельзя было винить за то, что они защищались.

Некоторые люди сразу же очертили вокруг себя круг, и образовался невидимый барьер, преградивший путь ветру от Искусства Свирепых Богов.

Чжу Чанъян не забыл упомянуть о несчастье:

— Цзы Цзювэнь, в тот год, когда опали абрикосовые цветы, ты сказал, что у тебя только одна кисточка для меча. Оказалось, что ты с самого начала лгал!

Как только прозвучали эти слова, несколько женщин-культураторов, которых тоже обманули, разозлились и обнажили свое духовное оружие:

— Цзы Цзювэнь, ты зашел слишком далеко!

— Я *&%G#*...!! — Цзы Цзювэня чуть не стошнило кровью. Ему было плевать на свою обычную горделивую манеру держаться, и он тут же выругался.

Несмотря на то, что он обладал выдающимися способностями, он не мог ничего предпринять против гостей. Столкнувшись с этими женщинами-культураторами, с которыми у него были отношения в прошлом, он стал еще более сдержанным и какое-то время ничего не мог сделать.

Чжу Чанъян и остальные воспользовались тем, что он оказался в ловушке, и быстро бросились к двери.

Цзы Цзювэнь оглянулся по сторонам и крикнул:

— Остановите их!

Остальные ученики секты Юйсюй немедленно выстроились в боевой порядок и заблокировали выход.

Как только Шэнь Чжэ мобилизовал свою ци, его меч с золотой рукоятью вылетел и ударил вперед великолепным потоком света. К сожалению, прежде чем он успел приблизиться к противнику, он с лязгом упал на землю.

Чжу Чанъян прищурился:

— Брат Шэнь, ты...

Ученая степень, которую ты купил за деньги, не выдерживает критики.

— Этот бесполезный меч! — Шэнь Чжэ тоже был очень зол. Он быстро отозвал меч и сказал: — Он такой дорогой, но совсем не слушается!

Цзы Цзювэнь поначалу был рассеян, но, увидев, насколько способен Шэнь Чжэ, перестал

беспокоиться. С их уровнем развития несколько его шиши вполне могли с ними справиться.

В это время несколько человек из секты Юйсуй собрались вокруг, держа в руках пилюлю, которая могла управлять сознанием людей. Порошок превратился в тонкий туман, окутавший Чжу Чанъяна и двух других.

Все пять чувств Чжу Чанъяна обострились, и он действительно мог видеть мельчайшие частицы. К сожалению, он все еще не мог реагировать достаточно быстро и вот-вот должен был покрыться ими.

В мгновение ока он почувствовал, что рядом с ним находится еще одного человека. Цзюнь Шу слегка поднял руку, и кисточка меча в его руке внезапно поднялась в воздух и вылетела наружу.

Изначально кисточка для рукояти меча была сделана из огненных перьев птицы-ткачихи. Метод обработки был очень грубым, и несколько перьев сохранились в первоначальном виде.

Когда кисточка для меча распустилась, перья тут же разделились на четыре части и превратились в четыре маленькие стрелы с перьями.

Стрелы с оперением были очень быстрыми и пробивали частицы, направляясь прямо в лоб людям из секты Юйсуй.

Это внезапное изменение превзошло их ожидания. Они немедленно изменили построение и попытались сбить стрелы с перьями, но результат удивил их еще больше.

На формирование перьевых стрел это никак не повлияло!

Увидев, что стрелы вот-вот пронзят их лбы, несколько человек не успели их остановить и в спешке убежали.

Чжу Чанъян и двое других воспользовались возможностью и убежали за дверь.

Цзы Цзювэнь не понимал, что происходит, и вдруг увидел нечто неожиданное. Он сердито закричал:

— Что ты делаешь?!

Женщина-культуратор, которая преградила ему путь, разозлилась еще сильнее:

— Ладно, ты дал нам обычную кисточку для меча, но этому мужчине ты дал такую хорошую!

Кисточка меча Цзюнь Шу, очевидно, была духовным инструментом, намного лучше того, что они получили!

— Я ничего ему не давал! — Цзы Цзювэнь был зол и встревожен и мог только продолжать ругать своих шида: — Почему вы не гонитесь за ними!

Несколько человек обернулись и хотели догнать их, но в этот момент через дверь подул ароматный ветерок, и несколько талисманов с цветочным узором подлетели, чтобы остановить их.

Фигура Наньжун Бо мелькнула и появилась перед дверью с сердитым лицом:

— Кто это был! Кто только что наступил мне на ногу?

Люди из секты Юйсуй были озадачены: «???»

Ученики Дворца Хэуань пришли к молчаливому согласию. Увидев это, они тут же подбежали, вытянули руки и преградили дверь, крича:

— У тебя что, глаз нет? Ты даже посмел наступить на нефритовые ноги моего шисюна! Ноги моего шисюна каждый день по часу вымачивают в розовой воде, а ты просто наступил на них! Ему понадобится как минимум месяц, чтобы их вылечить. Скажи мне, как ты собираешься компенсировать это?

Людей из секты Юйсуй чуть не вырвало кровью.

Этот Дворец Хэуань на самом деле не был серьезной сектой. Неужели взрослым мужчинам не стыдно говорить такие вещи?!

Цзы Цзювэнь видел, что они создают проблемы, но пока ничего не мог с этим поделать.

Навыки культивации Дворца Хэуань всегда подвергались критике со стороны других сект, но их силу нельзя было недооценивать. Даже секта Юйсуй не стала бы враждовать с ними без крайней необходимости.

Наньжун Бо был единственным сыном управляющего дворцом, поэтому его было нелегко обидеть.

Как бы ни был зол Цзы Цзювэнь, ему пришлось сделать паузу и терпеливо разобраться с ним.

С такой задержкой три человека за дверь уже сбежали.

Как только Чжу Чанъян вышел, он закричал:

— Вынимай уже свой меч.

Цзюнь Шу:

— Мы не можем использовать здесь мечи.

В Башне Чанчунь было защитное построение. Если бы они попытались взлететь на своих мечах, построение немедленно активировалось бы.

Тем не менее, он все равно достал свой меч.

— Мы не будем лететь. — У Чжу Чанъяна были свои планы. Он взял меч и бросил его прямо на землю: — Ты когда-нибудь катался на скейтборде?

— Скейтборд? — Цзюнь Шу был озадачен, но сразу все понял.

Чжу Чанъян потянул его за собой и, как обычно, наступил на меч. Вместо того чтобы взлететь, он прижал рукоять меча к земле и съехал вниз по длинным ступеням.

Таким образом, длинная лестница превратилась в горку, и под действием силы тяжести они вдвоем мгновенно спустились на полпути вниз.

Шэнь Чжэ был потрясен:

— Его еще так можно использовать?!

Сразу после этого он последовал их примеру, бросил свой дорогой меч с золотой рукоятью на землю и соскользнул вниз.

Зал прямой трансляции:

[А-а-а-а! Как захватывающе!!!]

[Черт, у этого подонка все еще есть какие-то навыки! К счастью, Джун-гэ тоже очень силен!]

[Я так нервничаю, ведущему нужно бежать!!!]

[???? Что Чанъань делает с мечом?]

[Это действительно мир культивации? Он хоть знает, как обращаться с мечом?]

[Я мертв. Меч молодого господина Шэня сделан из золота. С тех пор, как он встретил Чанъяна, его отношение к нему резко ухудшилось!]

[Спасибо, ведущий, теперь я совсем не нервничаю...]

Как только они спустились вниз, Чжу Чанъян продемонстрировал энергию, которую он показывал во время забега на тысячу метров на уроке физкультуры, и яростно бросился вперед с мечом в руке. Кроме того, его физическая форма значительно улучшилась после того, как он достиг стадии Очищения Ци, и он даже оставлял после себя остаточные изображения.

Им троим не потребовалось много времени, чтобы покинуть долину и сесть в карету с оленями. Духовные олени почувствовали их спешку и поскакали прочь. В мгновение ока они оказались далеко.

Увидев, что они благополучно покинули Башню Чанчунь, Шэнь Чжэ вытер пот со лба и с благодарностью посмотрел на двух человек перед собой:

— Брат Чжу, брат Цзюнь, на этот раз все благодаря вам двоим.

Чжу Чанъян тоже вздохнул с облегчением.

— Не за что. Мы здесь все друзья.

Лицо Цзюнь Шу исказилось, и он сложил руки на груди:

— Хм!

Шэнь Чжэ: «...»

Чжу Чанъян: «...»

Некоторые воспоминания, которые только что умерли, но были еще теплыми на ощупь, начали проникать в мозг двоих. Эти потрясающие строки, эти душераздирающие сцены... Цзюнь Шу заплатил слишком высокую цену!

Шэнь Чжэ дважды кашлянул и сухо сказал:

— Ха-ха, кстати, хорошо, что у брата Цзюня тоже есть кисточка для меча, иначе я бы не знал, что делать...

Его голос становился все тише и тише, потому что Цзюнь Шу повернулся к нему спиной.

Шэнь Чжэ закрыл рот и посмотрел на Чжу Чанъяна.

Чжу Чанъян потерял дар речи. Почему он так хорошо умеет задевать чужие больные места?

Он вытер лицо, поерзал на стуле, подошел к Цзюнь Шу и льстиво сжал его плечо:

— Гэ, ситуация была срочной. Я виноват в том, что не обсудил это с тобой заранее, но в тот момент я ничего не мог сделать. Я хотел переложить это на Шэнь Чжэ, но это было бы недостаточно убедительно. Просто посмотри на его внешность, а потом на свою. Как ты думаешь, кого бы выбрал развратник и кому бы поверила публика?!

На самом деле это была правда. В той ситуации только Цзюнь Шу мог добиться такого эффекта.

Уши Цзюнь Шу дернулись, и он слегка отклонился назад. Его лицо все еще было немного недовольным, но оно заметно смягчилось:

— Звучит разумно...

Говоря это, он краем глаза взглянул на Шэнь Чжэ.

Шэнь Чжэ: «...»

Что ты имеешь в виду?! Он был не так уж плох собой! Даже если он был не так хорош, как Цзюнь Шу, не нужно было так на него смотреть!

Но в тот момент он не осмелился высказать свое мнение и лишь рассмеялся:

— Да, да.

Чжу Чанъян ударил по горячему и сжал его плечо сильнее:

— Гэ, я не преувеличиваю, ты самый красивый мужчина, которого я когда-либо видел.

Эти слова были сказаны не только для того, чтобы подбодрить Цзюнь Шу. В тот день, когда он впервые увидел Цзюнь Шу, это было поистине потрясающее, незабываемое зрелище.

Цзюнь Шу отвернулся:

— Хм, ты просто несешь чушь.

Шэнь Чжэ: «...»

Хотя Цзюнь-гэ говорит так, будто он испытывает отвращение, но, похоже, его слова немного помогают.

Когда Чжу Чанъян увидел это, он понял, что что-то происходит, но его литературные способности были весьма ограничены, и ему было бы нелегко уговорить Цзюнь-гэ простить его.

К счастью, он видел много радужных пердунов (лесть) от фанатов в интернете. Эти слова были довольно банальными для современных людей, но они должны были пригодиться в мире культивации.

Он похлопал Цзюнь Шу по бедру, копируя и вставляя по памяти:

— Честно говоря, когда я впервые увидел тебя, я подумал: «Неужели такая красота существует на самом деле? Ты совершил какое-то преступление на Небесах? Иначе зачем бы тебе спускаться на землю?»

— Я десять лет убивал рыбу в своем родном городе. Мое сердце стало таким же холодным, как мой нож, но после встречи с тобой оно снова согрелось.

Наконец Чжу Чанъян пропел классическую фразу:

— Ах, ты поджигатель сердец!

(1. 阿不思 - Песня, выпущенная в 2022 году лейблом 阿不思.)

«.....»

В карете воцарилось продолжительное молчание.

Выражение лица Шэнь Чжэ исказилось, и через некоторое время он все же не удержался и спросил:

— Брат Чжу, как ты придумал все эти слова?

И как ты мог произнести их вслух?

Выражение лица Чжу Чанъяна не изменилось:

— Моя судьба зависит от меня, а не от судьбы.

— Ладно, больше ничего не говори, — на лице Цзюнь Шу появилось странное выражение, и он наконец отвернулся. Глубоко вздохнув, он сказал: — На этот раз забудем.

Шэнь Чжэ: «...?»

Все и правда нормально?

На мгновение ему стало трудно понять, то ли Цзюнь Шу просто не выносил грубых слов Чжу Чанъяна и хотел поскорее его заткнуть, то ли он действительно слушал.

Забудь об этом, в любом случае, он его уговорил!

Шэнь Чжэ с любопытством посмотрел на Чжу Чанъяна:

— Брат Чжу, ты правда раньше убивал рыбу?

Чжу Чанъян спокойно ответил:

— Нет, но если ты продолжишь спрашивать, я скоро кого-нибудь убью.

Шэнь Чжэ немедленно закрыл рот.

Несмотря на то, что гнев Цзюнь Шу утих, он все еще был в очень плохом настроении, особенно когда смотрел на кисточку в своей руке. Чем больше он смотрел на нее, тем больше ему казалось, что она портит ему вид. Он с отвращением отбросил ее в сторону:

— Я больше не хочу эту штуку.

— Не надо так. Это герой. Хоть она и испачкалась, но испачкалась ради справедливости. Мы должны хорошо с ней обращаться! — Чжу Чанъян быстро поднял ее.

Самое важное то, что это был духовный инструмент, ах!

Она могла бы даже превратиться в стрелу из перьев и быть выпущенной в цель! Как можно было просто выбросить ее из-за небольшого репутационного ущерба? Это такая трата!

Цзюнь Шу не согласился:

— Тогда возьми ее себе.

— Как неловко, — Чжу Чанъян смущенно улыбнулся, а затем быстро убрал кисточку для меча в карман. — Раз уж ты так настаиваешь, я не буду вежливым.

Цзюнь Шу: «...»

Шэнь Чжэ: «...»

Зал прямой трансляции:

[.....]

[Черт! Меня только что позвал друг, который сказал, что здесь будет замечательная свадебная сцена, и как только я вошел, я увидел эту грязную сцену между парнями. Я и не ожидал ничего другого от Пуцзяна!]

[Прямой мужчина злится.]

[Позвольте этому старому фанату объяснить: Чанъян научился этим словам у нас в чате во время прямой трансляции! Обычно он так себя не ведет!]

[Разве вы не можете научить ведущих чему-нибудь хорошему?]

[Самое возмутительное то, что это по-прежнему работает. Цзюнь-гэ, проснись! Не верь легкомысленным словам Чанъяна! Он все это скопировал из интернета!]

[Я что, единственная, кому это нравится? Так мило, так мило!]

Шэнь Чжэ отправил сообщение Мин Жусу через свой нефритовый жетон в карете и узнал, что она благополучно доставила Хуа Циндай в гостиницу Шэнь.

Когда они подъехали к воротам города Цанбо, все трое вышли из кареты и отпустили оленей в другую сторону. Затем они втроем вошли в город и спокойно вернулись в гостиницу.

Владелец гостиницы был очень хорош в своем деле и заранее расставил шпионов на нескольких близлежащих улицах. Когда Шэнь Чжэ и остальные вернулись, он провел их в потайную комнату, спрятанную за ширмой, где их уже ждали Мин Жусу и Хуа Циндай.

Хуа Циндай сменила красное свадебное платье и цветочную корону на платье цвета морской волны, которое внезапно сделало ее немного более опрятной.

Как только они втроем вошли в комнату, она поклонилась.

— Благодарю трех молодых джентльменов за вашу щедрую помощь.

Мин Жусу тоже была очень благодарна:

— Мне очень стыдно, что я побеспокоила вас всех сегодня.

— Это уже сделано. — Чжу Чанъян взмахнул рукой. — Вы должны рассказать мне, что случилось с вами.

Это было то, что сейчас интересовало его больше всего.

Мин Жусу и Хуа Циндай посмотрели друг на друга и не смогли сдержать смех. Мин Жусу жестом пригласила всех сесть и начала рассказ:

— Кстати, это брат Чжу подал мне идею.

«...»

Чжу Чанъяну сначала показалось это немного странным, но, услышав всю историю, ему стало не по себе.

Мин Жусу сказала, что она действительно была очень рассержена, когда в тот день Чжу Чанъян пересказал ей «книгу», но у нее все еще были небольшие фантазии о Цзы Цзювэне, и она не хотела сдаваться.

Однако слова Чжу Чанъяна также напомнили ей, что, когда мужчины и женщины сближаются, в конце концов всегда страдает женщина. Если бы она действовала опрометчиво, не будучи полностью уверенной в себе, в конце концов Цзы Цзювэнь не только не пострадал бы, но это даже могло бы усилить его позиции.

Судя по поведению Цзы Цзювэня на сегодняшней свадебной церемонии, так оно и было.

Разница в том, что она прислушалась к совету Чжу Чанъяна и не стала следовать своему первоначальному плану.

Именно непреднамеренные слова Чжу Чанъяна заставили ее задуматься о другой возможности.

Госпожа Хуа из Башни Чанчунь была известна в городе Цанбо. Говорят, она была красивой и умной, а ее сердце было простым. Такая женщина презирала бы бесчувственных людей.

Они с Цзы Цзювэнем поспешно назначили дату свадьбы. Возможно, она совсем не знала своего жениха и была обманута его ласковыми словами.

Догадавшись, Мин Жусу сразу же нашла код контакта нефритового жетона Хуа Циндай и отправила ей сообщение.

У Хуа Циндай было много поклонников, и время от времени она получала анонимные сообщения. Обычные сообщения не привлекли бы ее внимания.

Однако в послании Мин Жусу была фраза, которую Хуа Циндай не могла проигнорировать:

[Любовь в браке, но невеста — не я.]

Чжу Чанъян: «...»

Шицзе, ты уже такая молодец. Ты быстро изучила тактику ранней литературы Пуцзяна.

Мин Жусу записала рассказ Чжу Чанъяна и отправила его Хуа Циндай, остановившись на ключевом сюжете. Хуа Циндай не могла оторваться от чтения и взяла на себя инициативу ответить на сообщение, чтобы узнать продолжение.

Таким образом, они успешно установили контакт, и по мере развития событий Хуа Циндай тоже поняла, что что-то не так.

Хуа Циндай скептически относилась к ее рассказам о Цзы Цзювэне, пока Мин Жусу не рассказала ей о кисточке для рукояти меча.

Было много подробностей, и Хуа Циндай пришлось поверить.

Как только она открыла свое сердце, наружу вырвались те сокровенные слова, которыми она

стеснялась поделиться, и сравнение оказалось невероятным.

Оказалось, что Цзы Цзювэнь не только подарил им одинаковые любовные подарки, но и нежные слова, которые он говорил, когда был «по уши влюблен», были одинаковыми.

Хуа Циндай, естественно, пришла в ярость и раскрыла Мин Жусу еще один секрет.

Оказалось, что, хотя она и была помолвлена с Цзы Цзювэнем, она этого не хотела.

Хуа Циндай было всего двадцать лет, что в мире культивации было очень мало. Она не спешила думать о замужестве, не говоря уже о том, что многие люди были одержимы культивацией и никогда не женились.

Неожиданно, всего месяц назад, ее отец по какой-то причине отправился в секту Юйсюй, а когда вернулся, то устроил для нее брак, причем очень поспешно.

Хуа Циндай не хотела, но Хуа Гуанбай настаивал, говоря, что это брак между двумя сектами и что он принесет большую пользу обеим сторонам. Он подробно перечислил ей достоинства Цзы Цзювэня.

Хуа Циндай воспитывал ее отец, и у них были близкие отношения. Она не хотела слишком сильно огорчать отца, поэтому в конце концов согласилась.

Встретившись с Цзы Цзювэнем лично, она увидела, что он элегантен, внимателен и серьезен по отношению к ней. Казалось, он был глубоко влюблен в нее и даже подарил ей в знак любви свою драгоценную кисточку для меча. Только тогда сопротивление в ее сердце постепенно исчезло, и она действительно согласилась на этот брак.

Неожиданно сообщения от Мин Жусу оказалось достаточно, чтобы разрушить иллюзию этого счастливого невежества.

Чувства Хуа Циндай к Цзы Цзювэню были поверхностными, и она относилась к ним без особого энтузиазма. В результате она сразу же решила разорвать помолвку.

Но она уже несколько раз сталкивалась с Хуа Гуанбаем и знала, что он дорожит этим браком и его нелегко переубедить.

Кроме того, приглашения уже были разосланы, и гости и представители основных сект уже собрались в городе Цанбо. Секта Юйсюй не могла допустить такой большой потери лица.

Хуа Циндай снова и снова колебалась и не могла принять решение.

В то время Мин Жусу и она стали близкими подругами. Они не только обсуждали Цзы Цзювэня, но и говорили на другие темы. Чем больше они разговаривали, тем лучше ладили.

Хуа Циндай с детства находилась под защитой своей семьи и никогда не уходила далеко от дома. Она очень завидовала Мин Жусу, которая могла гулять одна. Она хотела бы встретиться с Мин Жусу в реальной жизни и поговорить с ней лицом к лицу три дня и три ночи.

Мысль Мин Жусу о мести Цзы Цзювэню тоже угасла. По сравнению с этим она была больше рассержена тем, что Хуа Циндай не могла сама принять решение по такому важному вопросу.

В этот момент она снова вспомнила напоминания Чжу Чанъяна, и ей в голову пришла новая идея.

Поскольку мир несправедлив, и женщина всегда страдает, когда женщина и мужчина связаны друг с другом, то почему бы просто не игнорировать мужчину и не забрать Хуа Циндай с собой?

Итак, Мин Жусу предложила Хуа Циндай сбежать вместе с ней.

Чего не хватало Хуа Циндай, так это возможности принять решение. Услышав слова Мин Жусу, она обрадовалась и сразу же согласилась.

Но уже наступил канун свадьбы. По всей Башне Чанчунь бродили ученики секты Юйсюй. Мин Жусу не могла войти, а Хуа Циндай не могла выйти.

Таким образом, оставался только один вариант: дожидаться дня свадьбы и вызвать на сцену Мин Жусу, чтобы она забрала Хуа Циндай.

В остальном все было так, как они видели.

Выслушав всю историю, все на мгновение замолчали.

Особенно Чжу Чанъян. Он чувствовал, что его настроение трудно описать.

Неужели шицзе действительно черпала у него слишком много вдохновения?

Он на мгновение задумался и серьезно сказал:

— Шицзе, пожалуйста, не упоминай мое имя, когда будешь говорить об этом в будущем. Я боюсь, что секта Юйсюй придет и выследит меня.

— Ты все еще переживаешь из-за этого, а? — Мин Жусу улыбнулась и взглянула на Цзюнь Шу, сидящего рядом с ним. — Даже если я ничего не скажу, боюсь, они еще долго не забудут о тебе.

Громкий крик Чжу Чанъяна на свадьбе действительно потряс ее. Если бы она не увидела, как Шэнь Чжэ жестом показывает им, чтобы они уходили, она могла бы не успеть среагировать.

Чжу Чанъян: «...» Задевают больные места.

Цзюнь Шу:

— Хм.

Чжу Чанъян быстро ущипнул его за руку.

Шэнь Чжэ спросил:

— Госпожа Хуа, что ты собираешься делать теперь?

В Башне Чанчунь и секте Юйсуй, должно быть, сейчас царит хаос, и неизвестно, насколько они будут разгневаны.

— Я решила отправиться в путешествие с Мин-цзеце, чтобы совершенствоваться. Я не вернусь, — сказала Хуа Циндай: — Что касается моего отца, то через два-три дня, когда он немного успокоится, я отправлю ему сообщение, в котором все объясню.

— Полагаю, это все, что ты можешь сделать. — Шэнь Чжэ немного подумал, а затем сказал: — Тогда ты можешь остаться здесь на несколько дней, чтобы осмотреться, а я пока подготовлю для тебя кое-какие припасы.

Мин Жусу вздохнула, испытывая легкое сожаление:

— Шици, на этот раз я доставила тебе много хлопот...

— Шицзе, не нужно говорить такие вещи. — Шэнь Чжэ быстро взмахнул руками и с улыбкой сказал: — Какие у нас отношения? Не забывай, что ты точно так же заботилась обо мне, когда я был ребенком.

Шэнь Чжэ родился в мире смертных. Его семья была богатой, но их уровень развития был очень низким. Несмотря на то, что его семья потратила много денег, чтобы отправить его в известную секту, на него все равно часто смотрели свысока.

Только Мин Жусу никогда не испытывал к нему неприязни и хорошо о нем заботился. Из всех своих товарищей по секте он лучше всего ладил с Мин Жусу.

Чжу Чанъян занервничал и нерешительно спросил:

— Госпожа Хуа, ты уверена, что твоя семья действительно позволит тебе уехать?

Хуа Циндай кивнула и твердо сказала:

— Мой отец всегда хорошо относился ко мне с детства. Он обязательно поймет.

Чжу Чанъян почувствовал себя еще более странно.

Из рассказа Хуа Циндай стало ясно, что владелец Башни очень любит ее, но с самого начала он никогда не спрашивал ее мнения об этом браке, из-за чего все и закончилось так, как закончилось.

Разве это не противоречило друг другу?

Но, увидев, что Хуа Циндай так решительна, он больше ничего не сказал и улыбнулся:

— Это хорошо.

Когда дело подошло к концу, Шэнь Чжэ потянулся и сказал:

— Давайте прогуляемся и хорошо поедим на свежем воздухе.

Пробежавшись весь день, они так и не успели выпить ни глотка свадебного вина и едва избежали избиения. В конце концов они спаслись, и теперь пришло время праздновать.

Мин Жусу уже давно не ела риса, но, учитывая ситуацию, она не отказалась.

Неожиданно, как только их группа вышла из потайной комнаты, они услышали снаружи много голосов. Вестибюль на первом этаже в какой-то момент заполнился гостями, и они, казалось, так увлеченно болтали, что их разговоры было слышно издалека.

Шэнь Чжэ был ошеломлен:

— Почему сегодня так много гостей?

В этот момент подбежал владелец гостиницы и торопливо доложил:

— Молодой господин, похоже, дело приняло серьезный оборот.

Шэнь Чжэ был сбит с толку:

— Что случилось?

Владелец гостиницы выглядел взволнованным:

— Теперь по всему городу ходят слухи, что Цзы Цзювэнь оказался презренным человеком, который обманывал и мужчин, и женщин. Госпожа Хуа увидела его истинное лицо и бросила его на свадьбе, чтобы сбежать с женщиной-культуратором. После побега Цзы Цзювэнь был так зол, что хотел схватить одного из красивых мужчин, которых он ранее обманул, чтобы жениться на нем публично. К счастью, тот мужчина смог сбежать...

Было сказано всего несколько слов, но содержание было чрезвычайно захватывающим и поразило всех.

Несколько человек, которые знали правду: «?????»

Чжу Чанъянь немедленно разразился гневом:

— Что за черт!

Черт возьми! Как эти люди в мире культивации могли распространять такие возмутительные слухи! Неужели некому было об этом позаботиться?

Он больше не осмеливался смотреть на выражение лица Цзюнь Шу.

Новости в мире культивации распространяются очень быстро. В мгновение ока весь город Цанбо узнал, что Хуа Циндай сбежала от брака с Цзы Цзювэнем и что Чжу Чанъянь и его друзья устроили сцену на свадьбе.

Итак, в это время все рестораны и чайные в городе были полны людей, которым не терпелось посплетничать.

Владелец гостиницы подготовился и провел их группу в отдельную комнату с видом на вестибюль, откуда они могли слышать разговор снаружи.

Чжу Чанъянь увидел, что внутри их уже ждут несколько сладких угощений, и одобрительно

кивнул. Он спросил:

— Не могли бы вы принести нам тарелку с семенами дыни?

Когда слушаешь сплетни, всегда кажется, что без семян дыни чего-то не хватает.

Цзюнь Шу взглянул на него и холодно сказал:

— Ты совершенно расслаблен.

Чжу Чанъян похлопал его по плечу и сказал:

— Цзюнь-гэ, успокойся. Я почищу тебе семечки.

Цзюнь Шу:

— Хм.

Они все сели и приоткрыли окно, выходящее в вестибюль, чтобы впустить шум снаружи. Внимательно прислушавшись, они заговорили о свадьбе в Башне Чанчунь.

Просто содержание было искаженным и странным.

— Дело не в том, что я говорю постфактум, я всегда чувствовал, что Цзы Цзювэнь был нехорошим человеком. Взрослый мужчина связался с таким количеством женщин-культураторов, и он все еще говорит, что невиновен и относился к ним только как к сестрам. Тьфу!

— К счастью, госпожа Хуа была умна и вовремя сбежала. Девушки из нашего города Цанбо не могут выйти замуж за такого сомнительного мужчину.

— Эй, почему я слышал, что госпожа Хуа тайно обручилась с той женщиной-культуратором из секты Чжанцан? Разве не поэтому она не хотела иметь ничего общего с Цзы Цзювэнем?

— Что в этом такого? Даже если госпожа Хуа действительно с этой женщиной-культуратором, это намного лучше, чем быть с Цзы Цзювэнем.

— Самое смешное, что Цзы Цзювэнь настолько заиклен на себе, что на самом деле сказал всем, что женщина-культуратор пришла, чтобы украсть его. Это действительно смешно.

— Самое отвратительное то, что Цзы Цзювэнь издевался как над мужчинами, так и над женщинами. Он действительно хотел похитить мужчину, чтобы жениться на нем публично. Он хуже зверя.

— Э-э, нет, это правда? Мне кажется, это не так, ах. Разве ему не нравятся несколько женщин-культураторов? Почему он выбрал мужчину?

— Эх, его истинное лицо раскрыто. Все эти женщины-культураторы — порядочные люди. Кто из них захочет его?

— Это абсолютная правда. У меня есть двоюродный брат, который работает разнорабочим в Башне Чанчунь. Он видел это своими глазами. Он сказал, что Цзы Цзювэнь привел нескольких учеников секты Юйсуй и заблокировал дверь, пытаясь помешать этому человеку уйти...

— Да, да, да, у меня тоже есть дальний родственник из секты Цзицзинь. Его тоже пригласили посмотреть церемонию. Как только произошел инцидент, он передал все, что видел, нашим родственникам с помощью нефритового жетона. Он сказал, что этот мужчина был невероятно красив, как бессмертный на картине. Он, взрослый мужчина, которого не привлекают мужчины, почувствовал, как у него забилось сердце, когда он увидел его. Цзы Цзювэнь — такой похотливый человек, что нетрудно понять, почему он так соблазнился его красотой...

— Интересно. Но не похоже, что твой двоюродный брат не интересуется мужчинами.

— Цзы Цзювэнь — плохой человек. Он обманул не одного человека. Мой друг детства однажды участвовал в отборе в секту Юйсуй. Он сказал, что Цзы Цзювэнь тогда очень беспокоился о нем, но тогда он не придавал этому значения. Но теперь он знает, что тот имел в виду!

— Да, да, да, разве не было культуратора-мужчины, который не хотел раскрывать свое имя и вышел, чтобы сказать, что он делил постель с Цзы Цзювэнем и что Цзы Цзювэнь притворился, что он спал, когда прикасался к талии другого посреди ночи...

<http://bllate.org/book/14315/1267276>